

Региональные варианты слов русского, латышского и других языков в работах В. И. Шерцля: лексикологический и этимологический аспекты

Ю. В. ХРАМОВ

Lietišķās valodniecības institūts, Rīgas Tehniskā universitāte, Kronvalda bulvāris 1, LV-1010 Rīga, Latvija

Received: 5 May 2022 • Accepted: 10 June 2022

Published online: 12 September, 2022

© 2022 Akadémiai Kiadó, Budapest

АННОТАЦИЯ

Русский и чешский лингвист В. Шерцль (1843–1906) известен, с одной стороны, как автор различных работ по формальным аспектам языка (как, например, ШЕРЦЛЬ 1871–1873) и, с другой стороны, как семасиолог (см., например, его работу по энантиосемии: ШЕРЦЛЬ 1883–1884). Именно последняя область деятельности Шерцля требует более пристального внимания.

В статье рассматриваются работы Шерцля «О конкретности в языке» (ШЕРЦЛЬ 1884) и «Основные элементы языка и начала его развития» (ШЕРЦЛЬ 1889). Рассматривая эти работы в контексте современной научной парадигмы, автор статьи подчеркивает их большое значение для исторической семасиологии и типологического изучения семантики. Несмотря на то, что кропотливая работа по критическому разбору примеров, приведенных Шерцлем, еще впереди, автор статьи утверждает, что Шерцль пытался выявить лексические и семантические универсали задолго до того, как был издан словарь К. Д. Бака.

Таким образом, В. Шерцля несомненно можно отнести к тем, кто стоял у истоков русской и европейской «семасиологической» мысли. В работе «Основные элементы языка и начала его развития» Шерцль по различным тематическим группам и многочисленным подгруппам (одна только тематическая группа названий животных состоит из 14 подгрупп!) представляет типологию звукоподражательных слов, излагая словарный материал более чем на 50 страницах.

В трудах Шерцля находится множество примеров т. н. регионализмов из различных языков. В качестве иллюстрации автор статьи приводит просторечные и диалектные (региональные) слова русского языка, выражающие понятия лихорадки и вздора. Материал Шерцля – это не только собственно регионализмы, это еще арг (социальные диалекты), лексика в историческом аспекте и т. п.

* Corresponding author. E-mail: hramov@tvnet.lv

В. Шерцль активно использует данные диалектов латышского и других языков. Он этимологизирует слова латышского языка задолго до появления словаря Мюленбаха–Эндзелена. В. Шерцль включает латышское диалектное *pere* ‘мясо, каша’ в свои рассуждения о звукоподражательной природе слов в языках мира. В русских диалектах встречается *панка* в значении ‘хлеб, булка’, которое, на наш взгляд, соотносится с латышским *pere*. Однако в этимологических словарях славянских языков отсутствуют примеры из балтийских языков, но в качестве базовой этимологии славянских лексем выбирается детский лепет.

В данной статье также идет речь об этимологии латышского *tēvs / tētis*. Согласно современным этимологическим словарям и версии Шерцля латышск. *tētis* (русск. диал. *tata* и др.) образовалось в детской речи через редупликацию слога *te* (*ta*), в основе *tēvs* – и.-е. *te* (из детской речи). К тому же, такой распространенный в диалектах способ образования новых слов, как редупликация, о чем пишет Шерцль, заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

В. Шерцль, историческая лексикология, историческая семасиология, типологический метод, русский язык, латышский язык, языки мира, редупликация

Викентий Иванович Шерцль (в контексте чешской традиции Čeněk Šercl) (1843–1906) – один из немногочисленных русских и чешских ученых конца XIX столетия, обратившихся к сравнительно-историческому и типологическому методам в изучении лексики и семантики.

Сегодня вряд ли кого-либо удивит использование типологических параллелей из сферы значения (не формы) для подтверждения той или иной этимологической версии, однако для позапрошлого века это было если не новым, так периферийным, маргинальным, отнюдь не парадигмальным явлением (не случайно Шерцль писал диссертации о форме, значении, семасиология же стала той областью, которая определила место ученого в парадигме XX–XXI вв.).

Мы продолжаем серию наших публикаций (см., например, Храмов 2020), связанных с популяризацией работ Шерцля. В данной статье мы коснемся регионального аспекта того материала, который представлен в трудах ученого (в этой статье мы обратим внимание на широту представленного Шерцлем материала, на значение выводов Шерцля для этимологии некоторых латышских и славянских лексем).

Задолго до появления «Словаря избранных синонимов» американского индоевропеиста К. Д. Бака (Буск 1949) была опубликована работа В. И. Шерцля «О конкретности в языках» (Шерцль 1884) (особенно нас интересует ее первая часть «Конкретность лексикальной стороны языка»). На материале не только индоевропейских, но и многих других языков мира Шерцлем, по сути, предложен опыт словаря синонимии (правда, без должной систематизации фактов, но Шерцль и не преследовал такой цели).

В работе «Основные элементы языка и начала его развития» Шерцль по различным тематическим группам и многочисленным подгруппам (одна только тематическая группа названий животных состоит из 14 подгрупп!) представляет типологию звукоподражательных слов, излагая словарный материал более чем на 50 страницах (Шерцль 1889: 169–229).

На страницах трудов Шерцля мы находим множество примеров т. н. регионализмов из различных языков. В качестве иллюстрации приведем простонародные и диалектные (региональные) слова русского языка, выражающие понятия лихорадки и вздора.

«Лихорадка в простонародии имеет множество названий, распадающихся на две группы, из которых первая заключает в себе слова, рисующие разные действия этой болезни, тогда как вторая обнимает слова метафорического свойства. К первой группе принадлежат выражения: *лиходейка, трясавица, болячка, палячка, сукоратка, летучка, трепуха, огневица, знобиха, маяльница, ломовая, ледиха, тряся, студёнка, ломея, глухая, сонная, дрянища, гнетуха, бледная, синя* (по отношению к времени ее появления: *веснуха, листопадная*); ко второй группе принадлежат: *дитюха, ворогуша, безыменная, сударыня, дедюха, кума, кумоха, подруга, лёгкая, мачиха, тётка, добруха, Марья Иродовна* и др.» (ШЕРЦЛЬ 1884: 25) (36 наименований).

«Другим, весьма типичным примером обилия выражений для одного и того же понятия служат слова, означающие 'вздор'. Ни в одном европейском языке нет даже половины тех слов, которые в русском означают это понятие, ср. *вздор, бессмыслица, небылица, дичь, чепуха, чуха, чушь, ахиня, гирунда, бред, гиль, ералаш, бестолочь, бестолковицина, нелепица, нескладица, ерунда, галиматъя, бредни, фанаберия, хинь*; к этому следует еще прибавить диалектные слова: *нисенитница, пермск. нетунавина, олон. пучуха, пск. тверск. тарорусы, турусы, тамб. пенз. алала, алалуя, барабошь, тверск. коледа, ряз. тамб. мемеля, арх. харутья, оренб. шурдабурда, волог. белиберда, влад. яросл. калыбалы, балы, балясы*» (ШЕРЦЛЬ 1884: 25–26) (37 наименований).

Материал Шерцля – это не только собственно регионализмы, это еще арго (социальные диалекты), лексика в историческом аспекте и т. п. Далее мы обратим внимание на французское арго, а именно обозначение ноги, а также на исторический аспект лексического материала, представленного Шерцлем.

«Во французском Argot ногу нормальных размеров называют *quille* (кегель), большую зовут *poteau* (кол, столб), малую *flûte* (флейта), *cotteron* (юбочка), *fuseau* (веретено), *échalas* (тычинка), тонкую ножку называют *pincette* (щипчики), совсем тоненькую ножку зовут *fil de fer* (железная проволока), ноги танцора называются *gigues* или *gambilles* и пр.» (ШЕРЦЛЬ 1884: 31).

«Разрезывание жареных птиц или дичи в современном [английском] языке выражается через *cut* или *carve*, но в XV столетии эта операция выражалась множеством совершенно особых слов, смотря по тому, что разрезывали: *a dere* (олень) *was broken*, *a goose* (гусь) *ryerd*, *chekyn* (цыпленок) *frusshed*, *a cony* (кролик) *unlaced*, *a crane* (журавль) *dysplayed*, *a curlew* (журка) *unioynted*, *a quayle* (перепел) *wynggyd*, *a swanne* (лебедь) *lyfted*, *a lambe* (барашек) *sholdered*, *a heron* (цапля) *dysmembryd*, *a pесоcke* (павлин) *dysfygured*, *a samon* (семга) *chynyd*, *a hadoke* (треска) *sydyd*, *a sole* (плоскуша) *loynyd*, *a breme* (лещ) *splayed*» (ШЕРЦЛЬ 1884: 30).

В. И. Шерцль в своих построениях активно использует примеры латышского языка. На некоторые из слов (особенно на этимологию этих слов) мы уже обращали внимание в предыдущих наших публикациях (Храмов 2021).

В данной статье мы рассмотрим латышское диалектное *pepe* 'мясо, каша', которое фиксируется у Г. Ф. Стендера (см. STENDER 1789: 193), в современных источниках упоминается, например, в работе Я. Курсите (см. KURSĪTE 2012). В словаре Мюленбаха–Эндзелина также находим это слово в значении 'мясо' и 'каша' (с указанием «in der Kindersprache», в значении 'каша' со ссылкой на Стендера) (MĪLENBAHNS–ENDZELĪNS 3: 201).

В. И. Шерцль включает латышское *pere* в свои рассуждения о звукоподражательной природе слов в языках мира: «*Pa, ba, bi, ti* и подобные слоги, представляющие вокализованные движения губ и вместе с тем и первые попытки членораздельной речи у ребенка, весьма часто означают ‘есть’ и ‘пить’... Ср. названия каши в других языках: английск. *rap*, польск. *rapka*, латышск. *perre*, швейцарск. *babbe, bappe*, исп. *rara*, др.-франц. *rapin, rapette*, венгерск. *pép*, Акра: *pampa*» (ШЕРЦЛЬ 1889: 212–213). В словаре Френкеля читаем: «Mit *pēpinti* ‘verwöhnen, verzärteln’ hängen noch zusammen... *pēpē, pēpē*, lett. *pepe* ‘Fleisch’ als Ausdruck der Kindersprache... Es handelt sich um eine onomat. Basis, bzw. um Lallwörter» (LEW 2: 571–572). У Шерцля, на наш взгляд, продуктивен путь этимологизации, и его утверждения во многом совпадают с выводами авторов современных словарей (см., например, EWUng 2: 1143).

В русских диалектах встречается *панка* в значении ‘хлеб, булка’ (СРНГ 25: 205), которое, на наш взгляд, соотносится с латышским *pere*. Однако в этимологических словарях славянских языков отсутствуют примеры из балтийских языков, но в качестве базовой этимологии славянских лексем выбирается детский лепет. Далее мы приводим данные этимологических словарей, где подчеркивается звукоподражательная природа рассматриваемой лексемы (ЕСУМ 4: 281, ЭСБМ 8: 153, Скок 2: 601, БЕР 5: 50, МАСНЕК 1968: 432–433, SCHUSTER-ŠEWС 2: 1041–1042, VEZLAJ 3: 8, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ 2: 14 и др.).

В качестве следующего примера, иллюстрирующего попытку Шерцля проэтимологизировать лексему латышского языка, выберем лексему *tēvs*. Шерцль не приводит региональные варианты латышской лексемы (например, *tēte*), но в его работе фигурирует русск. *тятя*, которое русскими словарями рассматривается в качестве просторечного и областного (СРНГ 46: 105–106). Добавим, что в русских диалектах встречается также *tama* (СРНГ 43: 302).

В. И. Шерцль пишет: «К словам, взятым из детского языка, должно также причислить одну из важнейших и употребительнейших групп слов, означающих ближайшие степени родства, особенно же отца и мать. При самом поверхностном сравнении слов этого разряда, употребляемых в какой-нибудь части света, каждый легко может убедиться в том, что эти слова, при всем своем разнообразии в окончаниях и в звуковой обстановке, основываются преимущественно на слогах *pa, ma, ta*, то есть на тех звуковых группах, которые ребенок прежде всего начинает произносить» (ШЕРЦЛЬ 1889: 217). Чуть далее Шерцль разбирает употребление слога *ta* ‘отец’ в языках мира и в этот контекст включает латышск. *tēvs* (ШЕРЦЛЬ 1889: 219–220).

Согласно современным этимологическим словарям, латышск. *tētis* (русск. диал. *tama* и др.) образовалось в детской речи через редупликацию слога *te* (*ta*), в основе *tēvs* – и.-е. *te* (из детской речи). Далее процитируем словари балтийских и славянских языков, в которых подтверждается эта точка зрения (MĪLENVANS–ENDZELĪNS 4: 177, KARULIS 2: 395, ЕСУМ 5: 527, ЭСБМ 13: 254–255, ЧЕРНЫХ 1: 610–611).

Итак, работы В. И. Шерцля имеют огромное значение для исторической семасиологии, лексикологии и семантической типологии. Попытка этимологизации некоторых (в том числе и региональных) слов латышского языка предпринята Шерцлем до появления словарей Мюленбаха–Эндзелина и во многих случаях подтверждается данными современной этимологической науки. К тому же, такой распространенный в диалектах способ образования новых слов, как редупликация, о чем пишет Шерцль, заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕР = *Български етимологичен речник*. Т. 1–8. София, 1971–2017.
- ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. Т. 1–6. Київ, 1982–2012.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ = ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ А. Г. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–2. Москва, 1959.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Т. 1–52. Ленинград / Санкт-Петербург, 1965–2021.
- ХРАМОВ 2020 = ХРАМОВ Ю. В. Наследие В. И. Шерцля и данные славянских и других языков мира. In: *Valoda – 2020. Valoda dažādu kultūru kontekstā. XXX zinātnisko rakstu krājums*. Daugavpils, 2020. 24–27.
- ХРАМОВ 2021 = ХРАМОВ Ю. В. Наследие В. И. Шерцля и данные латышского, славянских и других языков. In: *XIII Starptautiskais baltistu kongress „Baltu valodas laikā un telpā”. Referātu tēzes*. Rīga, 2021. 102–103.
- ЧЕРНЫХ = ЧЕРНЫХ П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1–2. Москва, 1993.
- ШЕРЦЛЬ 1871–1873 = ШЕРЦЛЬ В. И. *Сравнительная грамматика славянских и других родственных языков*. Харьков, 1871–1873.
- ШЕРЦЛЬ 1883–1884 = ШЕРЦЛЬ В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии). *Филологические записки* 1883/5–6: 1–39, 1884/1: 41–84.
- ШЕРЦЛЬ 1884 = ШЕРЦЛЬ В. И. О конкретности в языках. *Филологические записки* 1884/4–5: 1–35, 1884/6: 37–96.
- ШЕРЦЛЬ 1889 = ШЕРЦЛЬ В. И. *Основные элементы языка и начала его развития*. Воронеж, 1889.
- ЭСБМ = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1–14. Минск, 1978–2017.
- BEZLAJ = BEZLAJ F. *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Т. 1–4. Ljubljana, 1976–2005.
- BUCK 1949 = BUCK C. D. *A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. A Contribution to the History of Ideas*. Chicago: University of Chicago Press, 1949.
- EWUng = BENKŐ Loránd (Hrsg.): *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen I–II*. Budapest, 1993–1994.
- KARULIS = KARULIS K. *Latviešu etimoloģijas vārdnīca*. Sēj. 1–2. Rīga, 1992.
- KURSĪTE 2012 = KURSĪTE J. *Virtuves vārdene*. Rīga, 2012.
- LEW = FRAENKEL E. *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1–2. Heidelberg, 1962–1965.
- МАШЕК 1968 = МАШЕК V. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha, 1968.
- MĪLENBAHS–ENDZELĪNS = MĪLENBAHS K. *Latviešu valodas vārdnīca*. Rediģējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns. Sēj. 1–4. Rīga, 1923–1932.
- SCHUSTER–ŠEWIC = SCHUSTER–ŠEWIC H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der oder- und niedersorbischen Sprachen*. Bd. 1–4. Bautzen, 1978–1989.
- SKOK = SKOK P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. 1–4. Zagreb, 1971–1974.
- STENDER 1789 = STENDER G. Fr. *Lettisches Lexicon*. Mitau, 1789.

JURIJS HRAMOVS

Institute of Applied Linguistics, Riga Technical University, Riga, Latvia

**Regional Varieties of Words in Russian, Latvian, and Other Languages
in the Works of V. Šercl: Lexicological and Etymological Aspects**

The Russian and Czech linguist V. Šercl (1843–1906) is known, on the one hand, as the author of various studies on the formal aspects of language (as, for instance, *A Comparative Grammar of Slavic and Other Cognate Languages*, 1871–1873) and, on the other hand, as a semasiologist (see, for example, his work on enantiosemy, 1884). It is the latter area of Šercl's activity that requires closer attention.

The present paper focuses on Šercl's works *On Concreteness in Language* (1884) and *The Basic Elements of Language and the Principles of its Development* (1889). Considering these works in the context of modern scientific paradigm, the author of the paper emphasizes their great significance for historical semasiology and typologic study of semantics. Despite the fact that arduous work at the critical analysis of the examples provided by Šercl is still ahead, the author of the paper claims Šercl to have tried to reveal lexical and semantic universals long before the dictionary of C. D. Buck was published.

Thus, V. Šercl can undoubtedly be placed among those who stood at the beginning of Russian and European "semasiological" thought. In the work *The Basic Elements of Language and the Principles of its Development*, V. Šercl presents a typology of onomatopoeic words in various thematic groups and numerous subgroups (the thematic group of animal names alone consists of 14 subgroups!), describing vocabulary material on more than 50 pages.

In the works of Šercl, there are many examples of the so-called regionalisms from various languages. As an illustration, the author of the paper shows common and dialect (regional) words of the Russian language, expressing the concepts of 'fever' and 'nonsense'. Šercl's material is not only regionalisms, it is also slang (social dialects), vocabulary in a historical aspect, etc.

Čeněk Šercl actively uses the data of dialects of Latvian and other languages. He etymologizes the words of the Latvian language long before the appearance of the Mühlenbach–Endzelīns dictionary. V. Šercl includes the Latvian dialect word *pepe* 'meat, porridge' in his discussions about the onomatopoeic nature of words in the languages of the world. In Russian dialects, there is *nanka* in the meaning of 'bread, bun', which, in our opinion, correlates with the Latvian *pepe*. However, there are no examples from the Baltic languages in the etymological dictionaries of Slavic languages but baby talk is chosen as the basic etymology of Slavic lexemes.

This paper also deals with the etymology of Latvian *tēvs* / *tētis*. According to modern etymological dictionaries and Šercl's version, Latvian *tētis* (Russian dialect *mama*, etc.) was formed in children's speech through the reduplication of the syllable *te* (*ta*), *tēvs* is based on I.-E. *te* (in children's speech). In addition, such a common method of forming new words in dialects as reduplication, as Šercl writes, deserves close attention and further study.

Keywords: V. Šercl, historical lexicology, historical semasiology, typological method, the Russian language, the Latvian language, the languages of the world, reduplication

